

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

ЛЕНИНГРАД, 2 июня (по телефону от наш. корр.). Здесь получено сообщение, что в Ленинград приезжают из Стокгольма два немецких революционных писателя Теодор Пливе и Густав Рейпер...

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

№ 84 (400).

3 ИЮЛЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Литературная газета

ПОСЛЕДНЕЕ ФОТО

Вчера в Историческом музее открылась выставка молодых художников. На выставке представлены живопись, скульптура, графика, плакат. На снимке: бюст А. М. Горького работы художника И. А. Андреева.

ЧТО ВЫ ЧИТАЕТЕ?

БЕСЕДЫ О ЛИТЕРАТУРЕ

Д. Д. Плетнев

Заслуженный деятель науки

Вечные спутники и современники

— Что ж, может быть, мы заблуждаемся, потому что воспитывались на Шекспира, Гете, Пушкина. Тогдашние «вечные спутники» и поэмы необыкновенно дороги и близки мне...

Хотелось бы упомянуть о плеяде поэтов своего жанра в Польше. В презлах своего жанра они интересны и достигли значительного мастерства...

Особо о Горьком. Его надо ставить в другой ряд. Если нет у него пушкинской стройности, то какая мощь! Это отношение к содержанию и к стилю...

Н. Л. Мещеряков

Главный редактор Малой Советской Энциклопедии

Так в чем же все дело

— Я уже изложил свою точку зрения, когда в Обществе старых большевиков обсуждался вопрос об образе большевика в современной литературе...

Затем хочется посоветовать писателям, особенно молодым, принимать какое-то прямое производственное участие в нашем строительстве...

Таким образом, нужна культура, работа над собой, связь с партией, изучение действительности. Вельтау много, нужно только, чтобы она шла настоящим путем...

Если приводить имена, наиболее близкие мне в современной литературе, то первым назвал бы я Шолохова. Прекрасный, высокоталантливый писатель...

И второе: писатель должен быть близок к партии. Партия — основа основ строительства нового мира. Надо изучать ее, понимать ее, быть с ней единым целым...

В КОЛХОЗНОМ СТАНЕ, В ШКОЛЕ, В ЦЕХЕ

От нашего уральского корреспондента

Никогда еще вопросы советской литературы так широко не обсуждались среди масс, как теперь. В колхозном стане, в школе, в цехе...

Проведение ряда совещаний по отдельным вопросам литературы. Советские критики, сошедшие по языку в связи со статьями А. М. Горького, совещание очеркистов, совещание молодых авторов...

За РУБЕЖОМ

НА КАЗЕННЫЙ СЧЕТ

Сорок шестая комедия Луи Вернейля «Школа налогоплательщиков», которая идет сейчас в театре Мариньи в Париже, представляет собой нечто необычайное.

Вернейль уже много лет весело и занимательно «блуждает» пороки буржуазного общества. Он иногда даже «говорит лишнее»: больше того, что полагается буржуазному художнику...

Государство облагает граждан, граждане платят налоги. До поры до времени это имело смысл. Предполагалось, что гражданин содержит свое государство...

Только рабы не платят налогов. Налогоплательщик — это было почетное звание.

Теперь все изменилось. Гражданин заведомо не доверяет государству. «После всего, что было», государство уже само себе не доверяет. Платит, главным образом, рабочие...

Никто не хочет содержать государство. А государство бесстрастно напоминает о «прежних днях» и призывает к гражданским деньгам...

Есть еще комбинаторы и жулики. Они полагают, что государство все-таки получает от граждан деньги. Они решают, что эти деньги надо перехватить по пути. Комбинаторы организуют Школу налогоплательщиков...

Школа пользуется огромным успехом. Она притягивает сахарные головы государственного аппарата. Даже старик Фроментель, директор департамента налогов...

Граждане беззастенчиво доверяют Школе, потому что она действительно борется за их интересы и приносит им реальную пользу.

Уже растет слава о Школе за границей. Всюду вопрос давно назрел. Вот прибыла инициативная группа из Соединенных Штатов...

Государство не смеет бороться со Школой. Деятель Школы — самые надежные и верные правительству люди. Они очень заинтересованы в сохранении этого государства...

Министр финансов предлагает Гастону Вальте, родоначальнику Школы, депутатское кресло: Гастон с презрением отвергает это предложение. Министр предлагает затем Гастону как-нибудь координировать его деятельность с работой государственных органов...

Вот схема комедии «Школа», как сообщает газета, идет под сползшей хохот публики в Париже, в провинции, в Бельгии, в Швейцарии и в других странах.

Критики поражаются сверхъестественной ловкости, которую проявляет в этом деле Вернейль и Берр. Конечно, они признающие мастера смешного!

Получилось смешно, но для этого Вернейль и Берр поистине ничего не пожалели. В комедии нет ни одного человека, который не имел бы права на существование зрителя.

Вернейль и Берр на время поставили себя вне этого государства, а с этой позиции все кажется очень смешным.

А. ЯЗЫКОВ

БУДУЩАЯ АЛЛЕЯ БУДУЩИХ ПАМЯТНИКОВ

Пректы Кукрыникова

КУКРЫНИКОВЫ 34

Б. ИЛЬФУ И Е. ПЕТРОВУ

РЕЧЬ О ЛИТЕРАТУРЕ

НА ВСЕУКРАИНСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Товарищи! Украинская советская литература теперь растет, укрепляет свои связи с братской российской литературой...

который теперь уже не тот пролетарий, каким он был при капитализме. Это уже не тот, кого мы понимали и понимали по слову пролетарий...

Наша общественная жизнь, наше хозяйство, быт меняются каждый день. Какие перемены у нас, что у нас будет...

жизни вперед и овладение культурой миллионами рабочих и колхозников, мы должны поставить огромные требования нашим писателям...

что для того, чтобы сказать что-нибудь путное на какую угодно тему, надо, например, о той самой уборочной кампании, за которую мы сейчас крепко боремся...

сатель, если действительно он только ошибается, своевременно помочь увидеть свои ошибки и их выправить...

жем, политическое содержание того или иного явления, будь то в промышленности, в жизни рабочего, в сельском хозяйстве...

Нашей украинской литературе есть о чем вспомнить, есть что подытожить на этом съезде. На этом съезде следует вспомнить то положение, в котором была советская литература на Украине несколько лет назад...

Еще большие перемены, еще большая социальная ломка происходит у нас на селе. Тут дело решается о десятках миллионов людей...

Переходящая к людям. Миллионы колхозников под руководством партии, во главе с лучшими ударниками упорно и самоотверженно ведут борьбу за новую культурную, зажиточную жизнь...

Минувший год на Украине был годом огромных побед в социалистическом строительстве, особенно на селе. Этот год у нас более сложный, перед нами большие трудности...

Несмотря на огромные достижения, какие имеет наша литература по всему Советскому Союзу и в частности у нас в советской Украине...

бы каждый писатель, талантливый писатель особенно, работал, и серьезно работал, над собой.

Если от писателя мы требуем большого политического уровня, высокой грамотности, то к критике наши требования должны быть намного больше. Наша критика, советская, марксистская критика, должна быть на особенно высоком политическом уровне...

Мне кажется, что я наговорил вам очень неприятных вещей (Улики: Но очень полезных вещей). Этим я не хочу сказать в какой-либо мере, что у нас, товарищи, нет писателей...

В заключение я хотел бы сказать, что, насколько я следил за нашим съездом, насколько меня информировали товарищи, видно, что этот первый съезд писателей нашей советской Украины проходит на основе настоятельной большевистской самокритики...

Разгром националистов на Украине и националистических элементов в КП(б)У очистил атмосферу и на литературном фронте. Развеемся туман, которым националистические элементы окружили кое-кого из писателей...

Ваша задача не только отобразить нашу огромную работу, огромное строительство, в технику, и нового человека в художественной литературе. Ваша задача — своими произведениями вести миллионы людей вперед...

Многие произведения не читаются, конечно, не потому, что они отражают вчерашний или позавчерашний день нашей жизни, а потому что они не отображают его, потому что художественное качество их низкое...

Каждый из нас, партийных деятелей, по собственному опыту знает, что это не так. Мы можем забыть о том, что классовая борьба еще не окончилась. Она происходит и будет еще долго происходить...

И тут роль критики исключительна. Критика должна бить точно, как по классам, направляя творчество писателя, вскрывая все те факты сползания с классовых позиций, чтобы нашему советскому пи-

Совершенно правильными являются пожелания некоторых товарищей писателей, я их слышал в личных беседах, что нужно, чтобы у нас между писателями и руководителями партии, руководителями наших областных партийных организаций была более тесная связь...

Я уверен, что первый наш украинский съезд писателей будет новым этапом развития нашей советской литературы (аплодисменты), роста писательских кадров на Украине. Этот рост будет идти вместе с укреплением нашей писательской связи с российской литературой...

Разгром националистических элементов резко дифференцировал ряды писателей, резко поставил вопрос перед ними — куда идти, что писать. Пошли ли путем, на который зовет их наша коммунистическая партия...

Одна из задач литературы, мне кажется, — показать массам нам будущее, открыть занесу нам гора, что будет дальше. Мы, скажем, хотим знать, каким будет наш Советский Союз, наша страна через десять лет...

Харьковское совещание можно считать «историческим» для всей нашей детской литературы, во-первых, потому что на нем состоялось «присоединение» к советской детской литературе большой автономной области — детской литературы Украины...

В маленькой заметке мы не беремась дать критический обзор украинской детской литературы, для этого еще недостаточно мы с ней знакомы.

Если мы в Москве «здравны и здоровы», не читая и не переводя украинской детской литературы Украины, то детские писатели на Украине очень следят за тем, что делается на русском участке. Много детских книг переведено на украинский язык...

Эта, товарищи, правильно. Писательский отряд — это отряд огромного значения и силы для нашей страны. И это требует от нас разрывания большой работы среди них, воспитания их, чтобы они росли и росли быстро...

Я уверен, что в ближайший же период после съезда, развернувшая творческую работу, наши писатели дадут новые, значительные произведения, достойные нашего социалистического строительства...

Преимущественное большинство наших украинских писателей не колеблясь пошло за партией, стало на путь активной борьбы за социалистическое строительство. Развеемся «сорок» Харьковского и ему подобных. Партия разоблачила их действительное националистическое содержание...

Ваша задача не только отобразить нашу огромную работу, огромное строительство, в технику, и нового человека в художественной литературе. Ваша задача — своими произведениями вести миллионы людей вперед...

Все время перед вами, товарищи писатели, должен неуклонно быть читатель. Наш читатель, человек нашей страны — рабочий, колхозник, растет так быстро, что он перерастает многих из наших писателей. Требования к художественному произведению, к качеству произведения, растут страшно быстро...

Харьковское совещание можно считать «историческим» для всей нашей детской литературы, во-первых, потому что на нем состоялось «присоединение» к советской детской литературе большой автономной области — детской литературы Украины...

Если мы в Москве «здравны и здоровы», не читая и не переводя украинской детской литературы Украины, то детские писатели на Украине очень следят за тем, что делается на русском участке. Много детских книг переведено на украинский язык...

Несомненно, «плохую игру» сыграла с украинской детской книжкой семь педагогических напек — левых и всяких загибщ. Беспощадная борьба со сназой на Украине, тщательное искоренение игры «как отатка зверности в человеке»...

Самым плохим «детским» писателем на Украине считается О. Донченко, давний много книг для всех возрастов — от дошколят до юношей — и всех жанров: стихи, очерки, повести, пьесы. Нам представляется, что именно в творчестве этого писателя наиболее легко обнаруживаются все «опасности» украинской детской литературы...

В результате разгрома националистических элементов мы имеем сейчас огромный подъем украинской советской литературы. Созданы исключительно благоприятные условия для нового могучего ее подъема. Мы имеем огромный рост новых кадров писателей, выявление новых талантов...

Одна из задач литературы, мне кажется, — показать массам нам будущее, открыть занесу нам гора, что будет дальше. Мы, скажем, хотим знать, каким будет наш Советский Союз, наша страна через десять лет...

Что же мы там наши? Прежде всего — поддержка. Мы увидели, что дело, за которое мы боремся в Москве и Ленинграде, имеет на Украине идейный резонанс. Мы увидели, что к этому делу необычайно внимательное и чуткое отношение со стороны украинского Наркомпроса: доклад т. Затонского был не только политическим отчетом о работе на одном из важнейших участков коммунистического воспитания...

Харьковское совещание можно считать «историческим» для всей нашей детской литературы, во-первых, потому что на нем состоялось «присоединение» к советской детской литературе большой автономной области — детской литературы Украины...

Если мы в Москве «здравны и здоровы», не читая и не переводя украинской детской литературы Украины, то детские писатели на Украине очень следят за тем, что делается на русском участке. Много детских книг переведено на украинский язык...

Нашичек страх писателей перед педагогами и недостаточная их педагогическая вооруженность и сейчас еще вызывают обилие дидактики в украинской детской книжке...

Поданным праздником для нас была на Украине встреча с еврейским поэтом Л. Квитко. Не знал еврейского языка, мы сейчас ищем цельные строчки из его стихов, не имея переводов, мы перекладываем их нашим ребятам «сперединой прозой»...

Наш Советский Союз, наша советская Украина — неотъемлемая ее часть, в частности теперь на огромном экономическом и культурном подъеме. Под руководством нашей большевистской партии, нашего великого вождя т. Сталина растет наше социалистическое хозяйство, растут люди, как говорят, не по дням, а по часам. Выросли заводы-гиганты. Построена новая техника, перестроены старые предприятия. Советский Союз, его рабочий класс осуществляют лозунг т. Сталина о ликвидации фашизма строительства шафсом освоения. Наш рабочий класс имеет уже значительные достижения в осуществлении этой задачи.

Одна из задач литературы, мне кажется, — показать массам нам будущее, открыть занесу нам гора, что будет дальше. Мы, скажем, хотим знать, каким будет наш Советский Союз, наша страна через десять лет...

Мы видели людей, делающих одно с нами дело: мы слышали стихи Н. Завальи, спорили о советской сказке с О. Иваненко, читали книжки О. Донченко и Пана, расспрашивали об украинской школе О. Копыленко, мы, трубящимися о взаимопомощии педагогов и писателей. Мы «открыли» замечательного поэта Л. Квитко. Мы брались за доблестную харьковскую «Дитина», открывали

Харьковское совещание можно считать «историческим» для всей нашей детской литературы, во-первых, потому что на нем состоялось «присоединение» к советской детской литературе большой автономной области — детской литературы Украины...

Если мы в Москве «здравны и здоровы», не читая и не переводя украинской детской литературы Украины, то детские писатели на Украине очень следят за тем, что делается на русском участке. Много детских книг переведено на украинский язык...

Нашичек страх писателей перед педагогами и недостаточная их педагогическая вооруженность и сейчас еще вызывают обилие дидактики в украинской детской книжке...

Поданным праздником для нас была на Украине встреча с еврейским поэтом Л. Квитко. Не знал еврейского языка, мы сейчас ищем цельные строчки из его стихов, не имея переводов, мы перекладываем их нашим ребятам «сперединой прозой»...

Наш Советский Союз, наша советская Украина — неотъемлемая ее часть, в частности теперь на огромном экономическом и культурном подъеме. Под руководством нашей большевистской партии, нашего великого вождя т. Сталина растет наше социалистическое хозяйство, растут люди, как говорят, не по дням, а по часам. Выросли заводы-гиганты. Построена новая техника, перестроены старые предприятия. Советский Союз, его рабочий класс осуществляют лозунг т. Сталина о ликвидации фашизма строительства шафсом освоения. Наш рабочий класс имеет уже значительные достижения в осуществлении этой задачи.

Одна из задач литературы, мне кажется, — показать массам нам будущее, открыть занесу нам гора, что будет дальше. Мы, скажем, хотим знать, каким будет наш Советский Союз, наша страна через десять лет...

Мы видели людей, делающих одно с нами дело: мы слышали стихи Н. Завальи, спорили о советской сказке с О. Иваненко, читали книжки О. Донченко и Пана, расспрашивали об украинской школе О. Копыленко, мы, трубящимися о взаимопомощии педагогов и писателей. Мы «открыли» замечательного поэта Л. Квитко. Мы брались за доблестную харьковскую «Дитина», открывали

Харьковское совещание можно считать «историческим» для всей нашей детской литературы, во-первых, потому что на нем состоялось «присоединение» к советской детской литературе большой автономной области — детской литературы Украины...

Если мы в Москве «здравны и здоровы», не читая и не переводя украинской детской литературы Украины, то детские писатели на Украине очень следят за тем, что делается на русском участке. Много детских книг переведено на украинский язык...

Нашичек страх писателей перед педагогами и недостаточная их педагогическая вооруженность и сейчас еще вызывают обилие дидактики в украинской детской книжке...

Поданным праздником для нас была на Украине встреча с еврейским поэтом Л. Квитко. Не знал еврейского языка, мы сейчас ищем цельные строчки из его стихов, не имея переводов, мы перекладываем их нашим ребятам «сперединой прозой»...

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА УКРАИНЕ

Вера Смирнова

Д. Ю ж и н

«Наша критика, советская, марксистская критика, должна быть на особенно высоком политическом уровне, на уровне задач партии. Без этого всякая критика будет пустой и даже вредной»

Н. Константинов

„ПОЛЕТ АНДРЕ“

Самое удачное в книжке Д. Южина это — время ее появления на свет. Она вышла в дни человеческой эпопеи и позволяет сравнить «лауреата Андре» с «лауреатом Шмидта».

В пятой книжке «Красной Новизны» за этот год в материалах к сестру писателя опубликована статья В. Ермилова «О чем нужно спорить». Читатель, внимательно следивший за литературно-критическими выступлениями В. Ермилова, не мог не заметить в работах указанного критика два основных свойства. Первое: Ермилов всегда в основу своей работы брал несколько правильных марксистских истин, но часто приходил к неправильным выводам. И второе: выражение правильных положений в теории у него неизбежно шло в сторону идеализма.

На этот раз в новой статье В. Ермилова договорился до таких чудовищных вещей, которые во многом даже превосходят его печально-знаменитый тезис «Мир — это человек».

В связи с дискуссией о языке В. Ермилов в рассматриваемой нами статье пытается высказать некоторые свои соображения. Поскольку эти соображения общезвестны и бесспорно правильны. В самом деле, кто не знает, что к языку художественного произведения нужно подходить, как к целостному организму, что язык должен раскрываться в связи с художественным образом, а не в отрыве от него, что «любое слово в художественном произведении является составной мельчайшей единичкой художественного образа».

Но вернемся к дальнейшему ходу мыслей В. Ермилова. От обобщения поэтического языка Ермилов приходит к определению специфики искусства. Он правильно говорит о том, что «отличие искусства от науки состоит в том, что искусство в своем обобщении явлений действительности сохраняет чувственную форму». Это в самой общей постановке верное положение. Но Ермилов не ограничивается такой постановкой вопроса и совершенно естественно хочет обобщить характер чувственного обобщения в искусстве.

Чувственное обобщение в искусстве по Ермилову — это мысль, пережитая в чувстве. Ермилов так и пишет: «мысль в художественном произведении должна перейти в чувство, стать чувством». Если этого не будет, значит произведение не совсем художественно. Итак, решающий момент в искусстве — чувство.

Вся же книжка Д. Южина могла бы быть и динамичнее и содержательнее и интереснее. Готовый и острый «сокет» книжки с такой «Андрэ», т. е. с историей гибели его шара, ставшей известной только четыре года назад, можно сказать, давался в руки автору, но оказался недостаточно использованным. Драматизм положения трех отважных шведов, изолированных от всего мира и замерзших на льду, был много сильнее, чем это дается в очерке.

Вопрос об особенностях поэтического языка не нов. Еще А. Веселовский в своей работе «Три главы исторической поэтики» (см. журн. «Минист. народного просвещения», 1895 г., кн. 5) писал: «Язык поэзии, поднося графический элемент слова, возвращает его в известные границы той работе, которую когда то предельно ясно, образно усваивая явления внешнего мира и приходя к обобщениям путем реальных сопоставлений». Культурно-историческая школа, российская формалисты, да и поэтика психоаналитической школы, как в различных их методах аргументации, всегда сходились на том, что поэтический язык является языком обобщения чужого или мало обобщенного американским и разговорным литературным языком.

Вопрос об особенностях поэтического языка не нов. Еще А. Веселовский в своей работе «Три главы исторической поэтики» (см. журн. «Минист. народного просвещения», 1895 г., кн. 5) писал: «Язык поэзии, поднося графический элемент слова, возвращает его в известные границы той работе, которую когда то предельно ясно, образно усваивая явления внешнего мира и приходя к обобщениям путем реальных сопоставлений». Культурно-историческая школа, российская формалисты, да и поэтика психоаналитической школы, как в различных их методах аргументации, всегда сходились на том, что поэтический язык является языком обобщения чужого или мало обобщенного американским и разговорным литературным языком.

Источники своих откровений Ермилов не скрывает. Он опирается на Белинского, но понимает даже материалистически прочесть его. «О песне Ледземоны в переработке Козлова В. Г. Белинский писал: «Этот стих «О, ива, ты ива, зеленая ива»,

не выражающий никакого определенного смысла, заключает в себе определенную мысль, отрезившуюся от слова, бессловесно выразить его и превратившегося в чувство, в звук музыкальный. И поэтому то этот стих так глубоко запалает в сердце и волнует его мучительно-слабым чувством неутолимой грусти». Здесь у Белинского, — пишет Ермилов, — интересно в сущности это отделение двух понятий «определенного смысла» от «поэтического смысла». Язык логики не есть язык поэзии по-настоящему. Язык поэзии не может быть оторван от поэтической мысли вторых». Или неправильно, идеалистическая мысль Белинского, нуждающаяся в переводе на материалистический язык, принимается Ермиловым за истину в последней инстанции. Идеалистически гегельянское положение Белинского, развиваемое Ермиловым, не ново. Лев Толстой в развитие этой мысли посвятил целую книгу, но Ермилов забыл о том, что эта книга тридцать пять лет тому назад была раскритикована Плехановым. В «Письмах без адреса» Плеханов полемизировал с Толстым. Приведа из книги Толстого «Что такое искусство» следующую платформу: «искусство есть одно из средств общения людей между собой. Особенность же этого общения, отличающая его от общения посредством слова, состоит в том, что словом один человек передает другому свои мысли, искусством же люди передают друг другу свои чувства». Плеханов сразу же предупредил читателя: «яко мнение графа Толстого, искусство выражает чувства людей, слово же выражает их мысли. Это неверно. Слово служит людям не только для выражения их мыслей, но также и для выражения их чувств. Доказательство: поэзия, органом которой служит именно слово».

Ермилов приспосабливает А. М. Горькому, будто Горький рассматривает неестественную качественность нашей художественной литературы с точки зрения различия между умом и чувством у советских художников. И здесь Ермилов допускает непростительную ошибку, и здесь он делает самым опасным и широкое обобщение.

Книжка сильно материалом и своими подробностями. Так, например, путешественники провалились, везя на себе сани, в сторону Земли Франца-Иосифа, а лед дрейфовал в обратном направлении, т. е. люди на три четверти трагично свои силы ищут. Еще драматичное описание останков экспедиции: вырубание скарета Стринберга из льда, золотое кольцо, заблестевшее на его пальце, и т. д. Но, конечно, и подробности в очерке требуют умелого расположения и организации. Этого умения у автора еще мало.

Источники своих откровений Ермилов не скрывает. Он опирается на Белинского, но понимает даже материалистически прочесть его. «О песне Ледземоны в переработке Козлова В. Г. Белинский писал: «Этот стих «О, ива, ты ива, зеленая ива»,

Источники своих откровений Ермилов не скрывает. Он опирается на Белинского, но понимает даже материалистически прочесть его. «О песне Ледземоны в переработке Козлова В. Г. Белинский писал: «Этот стих «О, ива, ты ива, зеленая ива»,

Источники своих откровений Ермилов не скрывает. Он опирается на Белинского, но понимает даже материалистически прочесть его. «О песне Ледземоны в переработке Козлова В. Г. Белинский писал: «Этот стих «О, ива, ты ива, зеленая ива»,

Источники своих откровений Ермилов не скрывает. Он опирается на Белинского, но понимает даже материалистически прочесть его. «О песне Ледземоны в переработке Козлова В. Г. Белинский писал: «Этот стих «О, ива, ты ива, зеленая ива»,

Источники своих откровений Ермилов не скрывает. Он опирается на Белинского, но понимает даже материалистически прочесть его. «О песне Ледземоны в переработке Козлова В. Г. Белинский писал: «Этот стих «О, ива, ты ива, зеленая ива»,

Ленгетиз, 1934, стр. 33, тир. 25.326, л. 45 к.

В издательстве «Советская литература» выходит книга Б. Горбатов «Мое поколение». Мы помещаем иллюстрацию к этой книге работы художника П. Митурин.

В издательстве «Советская литература» выходит книга Б. Горбатов «Мое поколение». Мы помещаем иллюстрацию к этой книге работы художника П. Митурин.

ГОВОРЯЩАЯ КАРТА

Географическая карта может быть непонятой частью любого постоянного атласа или случаем дополнительного урока географии, как в учебных заведениях, так и в умах взрослых. А в руках учителя карта становится увлекательным динамическим рассказом в о жестокой схватке с природой, в о жестокой борьбе угнетенных с угнетателями, и о том, как большевики переделывают убогую и бессильную Русь в могучую и обильную социалистическую страну.

Именно о такой говорящей карте рассказывает книга Н. Константинова «Говорящая карта».

Получение этой книги нельзя не приветствовать, особенно после недавнего решения Центрального комитета партии о преподавании географии в школе.

Но у книги есть недостаток. Только карта, образуя выделенный, усредненный и пестрый рисунок, об одном только говорит: «Вот это — это что? А что же дальше?», как автор уже переносит ее и перелетит к следующему эпизоду и т. д. Его не надо перелетать из Панамы в Арктику, из Португалии в Китай. В результате на некоторые вопросы результаты хороши, достаточно углубленные ответы.

Лучше та часть книги, где автор делает тематическую остановку. Это — ряд глав, посвященных Африке. В них довольно подробно и интересно рассказано о трагедии этой гигантской колонии европейского капитализма. На очереди теперь вопрос об издании для советских детей замечательной книги Льюиса Хаттона и Стюарта об их знаменитых путешествиях. Надо, чтобы карта «черного материка» заговорила для нашего молодого поколения полным голосом.

Книга Н. Константинова несвободна от отдельных ошибок. Тонкая — не город в Китае, а французская колония в Индо-Китае. Шаньчжоу нельзя называть «древней египетской булавкой». Желтое Китайское море нет, есть просто Желтое море. Нельзя называть канал перемычкой, — это совершенно разные вещи. Можно указать еще и на другие, более мелкие промахи.

Иллюстрации Н. Лапина выразительны и преносливо дополняют текст.

Ю. Ж.

До появления изображения на экране слышен напряженный отрывистый звук работающего радио. Звук этот создает тревожно чувство надвигающихся событий.

В одно мгновение перед зрителем как бы проносится огромное пространство, отдельные корабли от пены похода.

Зритель видит нагромождение льдов, пустынный каменный берег, видит освещенные полуденным солнцем высокие ледяные вершины далекой полярной земли.

За выступом снежного мыса видны возвышающиеся в небо острые стрелы радиомаст, под ними открываются окруженный горами маленький полярный городок Норденборг.

В просторной бревенчатой комнате, установленной приборами, дежурят радисты.

Не снимая наушников, переключаются они с приближающимися кораблями.

На мгновение, как бы охватив пространство, зритель видит этот корабль, брошенной точкой затерявшийся в необятных просторах полярного океана...

Напряженный звук радио заглушается громом ломающихся льдин. Грохот становится грозным. В нем — напряжение борьбы корабля со льдом.

Подобный шумным залпам, грохот то усиливается до предела, то спадает; тогда кажется: побежденный льдами, безнадежно остановился корабль.

Иногда сквозь скрежет и грохот слышатся тонкие музыкальные ноты. Так, разобравшись, звенит хрусталь... Этим хрустальным звуком рушится под натиском еще невнятного корабля тишина Арктики!

Под грохот музыки ломающихся льдов открываются покрытые торосами, переизлучающие черными линиями разломы широкие ледяные поля.

Погрести открытой ледяной площадкой, на краю черной воды глубокой дунки, непонятно лежит глыба.

Что-то пугает дремлющего зверя. Быстро, с непостижимой легкостью для его мехкообразного туловища соскальзывает он и скрывается в луже...

На зеркальной поверхности воды (неподвижная вода кажется стеклянной) плавают стайка чернотелых нырков.

Итицы видны близко. Так же, как веру, их что-то пугает. Они плывут быстро, во все стороны поворачивая свои круглые, точно отполированные головки. Некоторые ныряют.

Такова музыкальная тема картины.

И. СОЛОВЬЕВ-МИНИТОВ

Пять Кораблей

Отрывок из сценария

Другие, словно маленькие гидропланы, бера работ, разлетаются в стороны, оставляя на стеклянной поверхности широко расходящиеся круги... Спокойно плававший в глубокой просветлившей воде кусок льдины от неведомой причины вдруг начинает колыхаться, переворачивается с шумом, — с него, звонко звеня, сбегает рубчик...

И нерпу, спокойно дремавшую у своей лунки, и застывших на стеклянной поверхности полных чернотелых нырков, и просветливший в воде маленький айберг — всю неподвижную тишину природы выводит из вечной застывлости приближение чего-то пугающего и большого.

Каждый, разоблаив, получив трещину, хрустальная тишина Арктики. И точно: зигзагом бежит по нерпичьей белизне ледяного поля длинная трещина, отделив чернотелую глубоководную...

Раздвигая ее, выклиывая на снег потоки зеленоватой воды, топя и переворачивая разбитые льдины, показывается острый, как ремень, форштевень мощного ледокола...

В железной бочке, укрепленной на матче, высматривая путь, стоит капитан. Он в тугине с откинутым воротником. На шею на ремне тяжелый морской банюк...

— Дери легонно левой! — отзывается рублевой.

С мостика видна передняя часть ледокола, переполненная грузом и людьми падува, высокий бак. Крепко принатованный груз: ящики, лес, бочки, тюки пресованного сена — обычный груз отправляющийся в полярное плавание кораблей.

На вантах, прикрытые рогожами, вазешаны туши быков. Между ящиками и грудями сена

вожжика, напрасно старающегося его поймать, выделяется умиротворенные штучки. И медвежонки, и Андрюша пахнут, вводят смешные крохотные звуки. Долговязый перель-сеончик, входя в раж, истонно кричит: — Андрюша, хватай его за загривок!

В общем хохоте Андрюшка валится, наконец, животом на медвежонка, но медвежонку увертывается, убеждает...

— Назад полный!

Штурман поворачивает ручку телеграфа. Гулко на мостике звенит звонок.

Звонко звенит в машинном, и стрелка телеграфа перескакивает на «назад полный».

Ветовский механик (клок мокров волос плечо приляк к белому лбу) быстро переводит рычаг.

Видно, как замарит и начинают быстро возвращать в обратную сторону моторы.

— Дери легонно левой!

На мостике штурман, за стеклом рубки рублевой. Сильные руки рублевого крепко обхватывают дубовые ручки штурвала.

Жюкири штурман-пассажир, улыбаясь беззубым ртом, махая кепкой, первый кричит: — Пошо-ол!

... У открытой двери камты собрались на палубе оживленная толпа. Здесь — начало представления.

Хотят почти заглушить звуки дождя от борта льды. В образцовом кругу, волея по палубе звенящую цепь, бежит сорвавшийся с приваля принажеющийся капитану мезельский бейк мезельжонк.

— Дери легонно левой!

На мостике штурман, за стеклом рубки рублевой. Сильные руки рублевого крепко обхватывают дубовые ручки штурвала.

Жюкири штурман-пассажир, улыбаясь беззубым ртом, махая кепкой, первый кричит: — Пошо-ол!

... У открытой двери камты собрались на палубе оживленная толпа. Здесь — начало представления.

Хотят почти заглушить звуки дождя от борта льды. В образцовом кругу, волея по палубе звенящую цепь, бежит сорвавшийся с приваля принажеющийся капитану мезельский бейк мезельжонк.

— Дери легонно левой!

На мостике штурман, за стеклом рубки рублевой. Сильные руки рублевого крепко обхватывают дубовые ручки штурвала.

Жюкири штурман-пассажир, улыбаясь беззубым ртом, махая кепкой, первый кричит: — Пошо-ол!

... У открытой двери камты собрались на палубе оживленная толпа. Здесь — начало представления.

Хотят почти заглушить звуки дождя от борта льды. В образцовом кругу, волея по палубе звенящую цепь, бежит сорвавшийся с приваля принажеющийся капитану мезельский бейк мезельжонк.

— Дери легонно левой!

На мостике штурман, за стеклом рубки рублевой. Сильные руки рублевого крепко обхватывают дубовые ручки штурвала.

Жюкири штурман-пассажир, улыбаясь беззубым ртом, махая кепкой, первый кричит: — Пошо-ол!

... У открытой двери камты собрались на палубе оживленная толпа. Здесь — начало представления.

Хотят почти заглушить звуки дождя от борта льды. В образцовом кругу, волея по палубе звенящую цепь, бежит сорвавшийся с приваля принажеющийся капитану мезельский бейк мезельжонк.

— Дери легонно левой!

На мостике штурман, за стеклом рубки рублевой. Сильные руки рублевого крепко обхватывают дубовые ручки штурвала.

Жюкири штурман-пассажир, улыбаясь беззубым ртом, махая кепкой, первый кричит: — Пошо-ол!

... У открытой двери камты собрались на палубе оживленная толпа. Здесь — начало представления.

Хотят почти заглушить звуки дождя от борта льды. В образцовом кругу, волея по палубе звенящую цепь, бежит сорвавшийся с приваля принажеющийся капитану мезельский бейк мезельжонк.

затопила сложенный в трюме груз, прозрачным каскадом хлещет вода... слышит размеренный металлический гудок капитана, покрывающий все звуки...

— Шлюпки готовы! Быть всем на местах!...

Покрывая все звуки, пронизывая пространство, доносится сигнал бедствия.

Режущий звук радио вырастает до возможного предела: SOSI SOSI SOSI!

На мгновение — точно в своем воображении — зритель видит лицо капитана, до последнего момента остающегося на мостике медленно заплывающего волей корабля...

Под нарастающий звук сигнала, оповещающего об опасности, на экране быстро, как бы внутри вращающегося спирала, в вихре пронесшихся кадров мелькают станции, одновременно принимающие сигнал, станции трагичная, затерянная в океане... норвежская береговая станция, мощная станция СССР... станция любителя-радиода, с антенной, прилегающей на берегу, густо украшенной глестами гравей...

В бешеном вихре движения и звуков зритель видит явления и звуки, в искусстве кинематографического показа зритель открывает новые пространства страны: в одно мгновение зритель видит землю и города, витит точно в марше жаркого полдня явные главы Кремля, реиные над ними пологие флаги...

Высокая светлая комната. Подчеркнуто строгая чистота, почти суровая скромность обстановки. На высоких белых стенах — диаграммы работ транспорта, большой портрет Ленина в дубовой раме. Над письменным американским столом портрет Сталина в буденовке и военной шляпке...

Полная тишина... За американским бюро занимается плотный большеголовый человек. Слышен сухой треск электрического звонка. Человек медленно встает, идет к высокой двери.

За распахнувшейся дверью с левой стороны виднеется дальний накрытый сукном стол, в дальний части которого (пока медленно закрывается тяжелая дверь) видны фигуры склонившихся над бумагами людей.

Крупноголового человека встречает В. его руках бумага. Прозвучавший текст, не спеша, он снимает широкую трубку настольного телефона...

И как бы в результате этого движения человека в обратном вихре движения и звуков проносится над страной подвальный миллионный голосов ответный призыв: «Страна спасает своих людей!».

